

Лу Цзинь вышел из главного диспетчерского узла, сжимая в руке распечатку. От постоянных прикосновений его больших пальцев края бумаги уже обтрепались, а написанная от руки строчка выделялась особенно четко: Фильтрующий клапан в западной части сектора С можно переоборудовать во временный усилитель сигнала.

Тренировочный зал был пуст. Холодный белый свет ламп отражался от металлического пола, а каждый шаг отдавался гулким эхом в тишине. Стоило ему ступить на лестницу, как из толпы бойцов донесся резкий голос Чжао Цяня.

— Наш капитан Лу всегда был таким ревнителем правил, не так ли? Как же вышло, что для того никчемного сынка-мажора он сделал исключение и даже позволяет передавать себе тактические советы? — Чжао Цянь стоял в окружении нескольких подчиненных, его тон сочился ядом. — Ах да, он же Альфа, да к тому же смазливый, вот ты и готов слушать — в конце концов, вы, Омеги, как бы ни старались, не можете пересилить свои инстинкты.

Никто не ответил.

Кто-то уткнулся в снаряжение, кто-то принялся поправлять наколенники, но все украдкой косились на вход.

Лу Цзинь не остановился. Он прошел в центр зала и швырнул лист бумаги на пол прямо перед ногами Чжао Цяня.

— Ты называешь его моим «мальчиком на побегушках»? — голос его звучал негромко, но резал воздух, словно лезвие. — Тогда ответь мне: важно ли, кто именно предложил эту идею? Я использую ее, потому что она эффективна. А не потому, что ее автор — Альфа или Бета.

Он сделал паузу, обводя взглядом лица каждого присутствующего.

— Ты Альфа? Тогда объясни мне, почему ты не смог предложить подобное решение?

Лицо Чжао Цяня окаменело.

— Ха, — усмехнулся Лу Цзинь. — Альфа, который боится идти в авангарде, имеет ли право рассуждать об инстинктах пола? Считаешь меня предвзятым? Отлично. Предложи план, способный спасти восточный рубеж обороны. Не можешь — закрой рот.

— Не надо тут заговаривать зубы! — Чжао Цянь резко поднял голову, повысив голос. — Не думай, что я не понимаю, что ты творишь! Омега постоянно околачивается с Альфой, живет в техническом секторе, участвует в распределении связи — ты держишь нас за слепых? Это дисбаланс! Это идет против самой природы!

Атмосфера в зале мгновенно стала удушливой.

Лу Цзинь медленно стянул перчатки и небрежно бросил их на пол.

— Да, я Омега, — он начал приближаться к Чжао Цяню — медленно, но каждый его шаг давил на окружающих, не давая вздохнуть. — Но что насчет вас? Кучка Альф, которые не могут победить меня в бою, с чего вы взяли, что имеете право поучать меня? Из-за своей уязвленной гордости? Или из-за того, что ваша боевая эффективность не позволяет сдержать даже волну зомби?

Он внезапно остановился, впившись в противника холодным, как лезвие, взглядом.

— Я могу быть Омегой, но я способен уложить вас всех. Этого достаточно. До тех пор, пока вы не можете победить меня, вы будете подчиняться моим приказам. Таковы правила отряда Разбитого Клинки.

В этот же миг он высвободил свои феромоны.

Запах пороха, смешанный с ароматом ржавого железа, взорвался в воздухе, словно сдетонировавшая на поле боя зажигательная бомба. Несколько молодых бойцов пошатнулись и отступили, наткнувшись на тренировочные стойки. Лицо Чжао Цяня посерело, на лбу выступили капли пота, но он стиснул зубы, отказываясь сделать хоть шаг назад.

— Мне плевать, Альфа ты или Бета, и мне нет дела до того, из какой ты базы, — Лу Цзинь сделал еще один шаг вперед, его голос звучал низко и холодно. — Если сможешь победить меня, эта должность — твоя.

Он обвел взглядом присутствующих и отчеканил каждое слово:

— С сегодняшнего дня любой, кто считает себя сильнее меня, может выйти вперед. Победишь — капитан сменится. Пол? Происхождение? Статус? Все это не имеет никакого значения.

Никто не шелохнулся.

Чжао Цянь с трудом проглотил ком в горле, сжимая челюсти до боли:

— Тогда почему ты его защищаешь? К чему эта показуха? Ведь на самом деле...

Он не успел договорить — из коридора слышались шаги.

Лин Хао вышел из ремонтного отсека, за ним следовал Лэй Ле. Лин Хао выглядел спокойным, но, услышав последнюю фразу, едва заметно замедлил шаг.

Лу Цзинь обернулся.

Его взгляд скользнул по лицу Лин Хао, не задерживаясь и не избегая встречи, словно он смотрел на совершенно чужого человека.

Затем он снова повернулся к Чжао Цяню, и его голос стал еще холоднее:

— Защищаю его? Мне жалко тратить время даже на то, чтобы смотреть в его сторону.

В тренировочном зале стало так тихо, что можно было услышать падение иголки.

Лу Цзинь, наконец, перевел взгляд на Лин Хао. Его глаза были острыми, ясными и совершенно лишенными тепла.

— Я сказал: чтобы вызвать мой интерес, нужно быть сильнее меня, нужно победить меня, — его голос был негромким, но отчетливо прозвучал в ушах каждого. — Такой Альфа, как он, который даже в бой боится вступить — я не то что чувств к нему не питаю, даже взгляд на него — пустая трата времени.

Лин Хао стоял на месте.

Его лицо мгновенно стало пепельно-бледным.

Кончики пальцев слегка дрожали, но он быстро сжал кулаки и спрятал руки в карманы. Он не стал возражать, не подошел ближе, даже выражение его лица не изменилось. Он просто стоял прямо, словно высеченная из камня статуя.

Чжао Цянь, однако, не унимался, прошипев:

— Тогда почему ты использовал его предложение? Ты просто ищешь повод, чтобы выгородить его!

Лу Цзинь насмешливо фыркнул.

— Хочешь бросить мне вызов? — он посмотрел на Чжао Цяня, приподняв бровь. — Валяй. Если сможешь победить меня, я прямо сейчас уйду в отставку. Становись капитаном, командуй базой, решай, чьи советы принимать — разумеется, в том числе и мои, теперь тебе придется подчиняться мне. Ну как?

Чжао Цянь открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

— Боишься? — Лу Цзинь шагнул вперед. — Тогда закрой рот. Не используй мои отношения с кем-либо из Альф как оправдание собственной никчемности.

Сказав это, он развернулся и направился к оружейному складу. Его походка была твердой, а спина — прямой, словно отлитой из стали.

В тренировочном зале воцарилась мертвая тишина.

Лишь когда его фигура скрылась за поворотом, кто-то тихо выдохнул.

Лин Хао все еще стоял у входа.

Его правая рука была спрятана в кармане, он крепко сжимал нераспечатанную плитку шоколада. Край обертки врезался в ладонь, оставляя глубокие следы. Он смотрел вслед уходящему Лу Цзиню, его глаза были сухими и не мигали.

Лэй Ле стоял позади него, храня молчание.

— Пойдем, — наконец произнес Лин Хао. Голос его был таким тихим, что почти утонул в гуле системы вентиляции.

Он сделал шаг, собираясь уйти.

В этот самый момент в глубине зала раздался резкий звон металла.

Тяжелый молот, стоявший у тренировочной стойки, покатился и ударился о пол, подняв облачко пыли.

Лин Хао замер.

Он не обернулся и не стал поднимать перчатку, лежавшую на полу — ту самую, что только что бросил Лу Цзинь. Она была всего в двух шагах от него.

По коридору тянуло сквозняком, принося запах охлаждающей жидкости и старого машинного масла.

Его пальцы все еще дрожали.

<http://bllate.org/book/18777/1821437>